

Ерулан КАНАПЬЯНОВ,
*президент Евразийского фонда культуры,
 академик Академии журналистики Казахстана*

ВСЕЛЕННАЯ СУДЬБЫ

СЕРЖАН КАНАПЬЯНОВ – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ И ДИПЛОМАТ

Известный государственный деятель и дипломат Сержан Мусаханович Канапьянов внес большой вклад в становление Независимого Казахстана, прошел трудовой путь от рядового инженера до министра Республики Казахстан.

Детские и молодые годы Сержана Канапьянова связаны с городом Павлодаром. В 1966 году он окончил среднюю школу № 15, а в 1971 году окончил Павлодарский индустриальный институт.

Начав трудовую деятельность на Алматинском заводе тяжелого машиностроения, где проявил себя на производстве талантливым инженером-конструктором и умелым организатором, он уже в 30-летнем возрасте был выдвинут на высокую государственную должность – являлся Уполномоченным Минвнешторга СССР при Совете Министров КазССР. С первых дней обретения государственной независимости работал на руководящих должностях в Правительстве Казахстана.

В середине 90-х стал первым в истории страны министром по инвестициям Республики Казахстан. Долгие годы возглавлял Отдел внешних связей Аппарата Президента и Правительства РК. Более пятнадцати лет этот важный и ответственный участок работы поручался именно ему.

С. М. Канапьянов стоял у истоков формирования концепции внешней экономической деятельности Казахстана, участвовал в создании законодательной базы по многим направлениям социально-экономического развития государства, включая внешние экономические связи и инвестиционную политику.

На протяжении многих лет руководил подготовкой и непосредственно участвовал в государственных визитах и встречах казахстанских делегаций с главами государств и правительств иностранных государств, как руководитель Отдела внешних связей курировал внешнеэкономическую деятельность Правительства. Работая в аппарате Правительства и будучи в его составе на посту министра по инвестициям, представлял Казахстан в многочисленных соглашениях и переговорах с официальными представителями иностранных государств, международных организаций, крупнейших транснациональных компаний.

Наряду с профессионализмом его отличали глубокая преданность делу служения своей стране, высокая порядочность, интеллигентность и чуткое отношение к людям.

При жизни С. Канапьянова вышел в свет на казахском и русском языках его поэтический сборник «Глубинный свет».

В 2025 году совместным решением акимата и Маслихата Павлодарской области было принято решение о присвоении улице Молодежной в Павлодаре имени Сержана Канапьянова. Годом ранее была установлена Мемориальная доска на доме, где он жил в городе Алматы, и издана книга о жизни и деятельности С. Канапьянова в серии «Өнегелі Өмір» (казахский аналог ЖЗЛ).

ГЛУБИННЫЙ СВЕТ

Из воспоминания Касым-Жомарта Токаева
о Сержане Канапьянове в фильме «Глубинный свет»
(телеканал «Хабар», 2003)

...Сержан Мусаханович был, безусловно, интернациональным человеком. Он воспитывался, по всей видимости, в такой обстановке, которая позволила ему как бы быть выше очень многих низменных страстей, которые порой, время от времени, вспыхивают в тех или иных коллективах. Он был человеком высокого полета.

Он был очень вдумчивым человеком с оригинальным взглядом на многие вещи. В том числе и на процессы, которые происхо-

дят в нашей стране. Может быть, он был не столь публичным, никогда не стремился на экраны телевизоров, практически никогда не давал интервью. Но это не значит, что ему нечего было сказать. Напротив, он имел *практически* на все процессы, на все проблемы свой взгляд, и очень оригинальный, я сказал бы, взгляд. Поэтому мне было всегда интересно с ним видаться, встречаться и обмениваться мнениями. Это первое. А во-вторых, конечно, Сержан Мусаханович был уникален тем, что, по сути дела, не был карьеристом. Я познакомился с ним, когда он занимал должность заведующего Отделом внешних связей Правительства. И, фактически, на протяжении этих лет, за некоторым исключением, он работал на одной и той же должности. Как-то в шутку я спросил, не собирается ли он, и не хотел ли бы он, допустим, в ранге Посла поехать в какую-нибудь страну. Так же в шутку он ответил, что кто-то должен и здесь отвечать за этот участок работы, поскольку «рабочие лошади» всегда нужны, в любой стране, в любом правительстве, в любом коллективе. И он действительно, в хорошем смысле этого слова, был той «тягловой лошастью», которая тянула без слов, без саморекламы, без самовосхваления эту тяжелую работу.

В моей памяти он остался как загадочный человек. Во всяком случае он был очень необычным. И был человеком, который отличался от других людей. Он был человеком мягким по своей натуре и человеком очень обходительным. С ним было всегда интересно встречаться и разговаривать. Будучи Премьер-министром, руководителем Правительства, и несмотря на то, что поток посетителей ко мне был огромный, я, тем не менее, находил возможность встречаться с ним, чтобы просто поговорить не только о работе, но и о делах, о детях, поскольку наши дети знали друг друга и знают.

И еще одно качество, которое я хотел бы отметить, это, знаете, такая способность камерной коммуникабельности. Почему я именно так говорю, потому что в июле 1997 года мы вместе ездили с визитом в Южную Африку. Дорога была долгая. Мы имели возможность разговаривать друг с другом во время длительного перелета. Это было очень интересное общение.

Я скучаю о нем, потому что время от времени, как бы это ни было, мысли приходят, воспоминания одолевают, и очень жаль, что его нет среди нас, мы лишились не просто хорошего человека, это, может быть, дежурные слова, мы лишились человека удивительного и неповторимого.

Таких людей практически нет в нашем обществе, к сожалению.

Из высказываний известных людей в память о Сержане Канапьянове

* * *

Сержан по натуре такой человек – немногословный. Потеснее мы с ним познакомились, когда я работал Премьер-министром, а он работал заведующим Отделом внешнеэкономических связей. В начале 90-х для Казахстана, как нового суверенного государства, было все внове – первые визиты, протокольные вопросы: как вести, как одеваться и т. д. Выкладки все экономические, как себя преподнести. Ну, кто знал тогда Казахстан? Казахстан знали как часть Советского союза. А потом уже Казахстан знали по тому, что там есть много нефти. Теперь знают нас через людей, экономику, культуру, спорт. В этом, я считаю, есть такая определенная заслуга и Сержана Канапьянова. Потому что это очень квалифицированный, очень порядочный человек. И я до конца дней с ним общался, встречался, можно сказать, дружил, считал его своим другом.

Он тащил и тащил свой воз. Это же огромная работа – перелопатить столько информации, определить: какие выкладки, какие вопросы надо выделить.

Был такой интересный эпизод. В сентябре 1992 года правительственная делегация во главе со мной была в Израиле с визитом. И оглашают перечень на обеде, кто присутствует. Объявляют – Терещенко Сергей Александрович, Премьер-министр. И объявляют – Канапьянов Сержан Мусахаймович! Так это звонко прозвучало, мы его с тех пор так и звали. «Сержан, видишь, евреи тебя за своего признали – Мусахаймович». Звоню, бывает, по телефону: «Ну как, Мусахаймович, как дела?»

Жаль, конечно, рано Сержан Мусаханович ушел из жизни...

*Сергей Терещенко,
Премьер-министр РК 1991-1993 гг.*

* * *

...Может быть, их немного, таких людей, но бывают люди, которые оправдывают, вообще наполняют каким-то благородным смыслом даже вот такую, как бы очень регламентированную сферу деятельности, как чиновничество.

Вообще эта замечательная фамилия – Канапьяновы. Отец – педагог, и Бахытжан сделал большое благородное дело тем, что собрал всю литературу о жизни отца, многие данные о нем. Это один из самых, я бы сказал, замечательных трудов, которые очень убедительно говорят о высоком призвании настоящего педагога. Возращать в людях лучшие качества, мне кажется, это семейная черта этой замечательной, крепкой, большой семьи. Мне посчастливилось встречаться с Сержаном Мусахановичем в разных обстоятельствах. Его личное обаяние человека, абсолютно располагающего к себе, обладающего ясным, не только профессиональным, но и каким-то мудрым житейским и человеческим опытом позволяло ему понимать суть любого вопроса. Он особенно хорошо реагировал на проблемы, которые несли общественно значимый смысл.

Я помню 90-е годы, когда он работал в Правительстве. Кстати, по этому поводу можно сказать, что вообще сколько сменилось правительств, и всегда устойчивой оставалась позиция Сержана Мусахановича, в силу его абсолютного непрекаемого авторитета как специалиста высочайшего класса. Так вот, мы тогда, в те годы, приняли участие в одной из таких первых для независимого государства международных акций. Речь идет о проекте «Шелковый путь», и вот тогда Сержан Мусаханович – человек высочайшей внутренней культуры, полный внутренней сопричастности к этой большой

идее – сумел обеспечить необходимый фронт организационных работ, которые в конечном итоге привели к успеху этой замечательной экспедиции ЮНЕСКО по территории Казахстана.

Замечательные стихи Сержана Мусахановича, просто замечательная лирика. Я знаю из рассказов Бахытжана, что Сержан, в принципе, и не стремился к изданию книги. Это такое очень нормальное для человека высокодуховной организации желание – писать стихи для себя. То есть он вымеряет свой нравственный, свой этический кодекс теми словами, которые ложатся на бумагу и обретают особую, очень изысканную форму. Это не поэзия для тиражирования, это не поэзия для денег, это веяние души, это форма такого самосохранения в очень сложном мире отношений, с которыми приходилось сталкиваться.

Мурат Ауэзов,
культуролог, государственный и общественный деятель

* * *

Его стойкость, его принципиальность, его твердость по жизненно важным для нашего государства и народа вопросам буквально вдохновляла, я думаю, не только меня, но и всех окружающих, кто с ним работал.

Я с теплотой вспоминаю те моменты, когда мы с ним обсуждали самые горячие проблемы экономического развития нашего государства. Особенно применительно к нашим внешним связям. Вспоминаю много эпизодов, когда он проявлял принципиальность, твердость, несмотря на внешнюю свою мягкость и, казалось бы, большую деликатность. В отношении деликатности я не ошибся, он и будучи твердым оставался всегда деликатным.

Я вспоминаю эпизод, когда встал вопрос о наших противоречиях с одним из заместителей Председателя Правительства нашей Республики по одному очень крупному международному контракту по освоению нефтегазового месторождения на территории Казахстана. Речь шла не об одном миллионе, а о сотнях миллионов долларов. И здесь, если бы мы с ним уступили, исходя из бюрократических соображений, исходя из связей, скажем, по вертикали подчиненности, то наверняка Казахстан проиграл бы свой большой интерес в миллионах долларов. В некоторые моменты, оставаясь в кабинете после работы, мы с ним даже раздумывали, а что нам это дает, кроме того, что нас обоих снимут с работы? Были и такие ситуации. Я думаю, у каждого человека есть такие сложные моменты. Но в то время я нашел в нем опору, большую поддержку, и он говорил: «Ну мы же с тобой с голоду не помрем. Главное, в истории скажут, что вот эти двое были до конца за интересы своего государства, своего народа».

Мне бы хотелось, чтобы побольше людей знали о жизни и деятельности такого большого гражданина нашего государства и нашего народа.

Болатхан Тайжан,
государственный деятель

* * *

Я много раз встречался с Сержаном по работе, когда он был заведующим Отделом внешних связей в Правительстве и министром по инвестициям, я же в то время был на дипломатической работе. Встречались и в гостях в доме у Бахытжана, его брата. Это был настоящий государственный, но с поэтической душой. И я желаю, чтобы братья Сержана продолжали нести тот свет, тот глубокий свет души своего старшего брата.

Олжас Сулейменов,
народный поэт Казахстана, Қазақстанның Еңбек Ері